

Dariusz Jemielniak

Common Knowledge?

An ethnography
of Wikipedia

Stanford University Press
Stanford, California

Дариуш Емельняк

Свобода, правила, конфликты

Как работает
«Википедия»

Перевод с английского

Минск
«Дискурс»
2018

УДК 004.738.52
ББК 32.973.202
Е60

Перевод с английского Марии Солнцевой

Емельняк, Д.

Е60 Свобода, правила, конфликты : Как работает «Википедия» = Common Knowledge? : An ethnography of Wikipedia / Дариуш Емельняк ; пер. с англ. Марии Солнцевой. — Минск : Дискурс, 2018. — 448 с.
ISBN 978-985-90468-5-8.

«Википедия» занимает пятое место в рейтинге самых посещаемых сайтов в мире. Ею пользуются все, но очень мало кто по-настоящему представляет, как она устроена и работает. Ежедневно в «Википедии» появляются сотни новых статей, а старые редактируются. Миллионы людей бесплатно трудятся над тем, чтобы собрать на одном ресурсе все знания, накопленные человечеством. И у них получается! Но почему проект не потерпел крах, в отличие от множества аналогичных? Как удастся организовать усилия стольких участников и не погрязнуть в бесконечных конфликтах? Чтобы во всем разобраться, Дариуш Емельняк и затеял свое исследование, результатом которого стала эта книга.

УДК 004.738.52
ББК 32.973.202

ISBN 978-985-90468-5-8 © Dariusz Jemielniak, 2014
© by the Board of Trustees of the Leland Stanford Jr. University. All rights reserved. This translation is published by arrangement with Stanford University Press, www.sup.org, 2014
© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ЧУП «Издательство Дискурс», 2018

Оглавление

Пролог	9
Благодарности	19
Введение	21
Зачем изучать сообщества с открытым сотрудничеством?	22
Структура книги	27
Глава 1. Коротко о «Википедии»: цифры, правила и редакторы	35
«Википедия»: основные факты	35
Базовые правила и нормы	44
Жизнь внутри сообщества, статус и саморепрезентация	52
Глава 2. Формальные роли и иерархия. Заговорщики, что правят миром	61
Роли внутри сообщества	66
Запрос на статус администратора	71
Воспаление считательной железы	75
Прогнать сквозь строй	78
Работает ли система?	81
Круто ли быть админом?	85
Снятие статуса администратора	88

Заговор	91
Эгалитарная система власти	97
Глава 3. Разрешение конфликтов	
в «Википедии»: стоит ли умирать за Данциг? ...	103
Битва за Данциг: начало	111
Вечная война	115
Мир без согласия	123
Траектории конфликта	126
Конфликт, сотрудничество или и то и другое?	134
Глава 4. Бюрократия и контроль:	
Большой Брат следит за тобой	141
Контроль через отслеживание правок	144
Контроль через управление дискурсом	151
Контроль через процедуры	156
Оправдание бюрократии	161
Глава 5. Доверие людям	
и доверие процедурам: истина где-то рядом	169
Доверие и сообщества с открытым	
сотрудничеством	171
Проблема с Essjay'ем	174
Что Essjay сделал не так?	180
После Essjay'a	182
Доверие и проверка регалий	186
Доверие процедурам	189
Глава 6. Между анархией и бюрократией:	
руководство «Википедии»	197
Внутренние игроки «Викимедии»	201
Отношения «Фонда Викимедиа» с отделениями	205
Отношения «Фонда Викимедиа» с сообществами	211
Ответвление	224
Незаконченное по природе своей?	230

Глава 7. Изменение роли лидера: плюсы и минусы жизни при великодушном диктаторе . . .	237
Уход основателя	238
Отцы-основатели	240
Меняющаяся роль Уэйлса	245
Неэтичные эксперименты	252
Детская порнография?	256
Модели лидерства в организациях с открытым сотрудничеством	265
Точка невозврата	271
Глава 8. Информационная революция на пороге	275
Коллективный разум, придурки, неудачники и другие заблуждения о «Википедии»	277
Новые свободы или новая эксплуатация?	284
Куда мы идем?	288
Заключение	293
Приложение А. Методология	295
Этнография и погружение	295
Использование повествования от первого лица	298
Методы исследования	300
Вопросы исследования	303
Виртуальная этнография	304
Исследование двух википедий и отказ от идентичности	307
Приложение Б. Словарь сленга «Википедии»	311
Примечания	351
Список литературы	369
Именной и предметный указатель	431

Пролог

Я проснулся, выпил кофе и проверил почту. Надкусил сэндвич. Как и каждое утро, еще в пижаме я запустил браузер и начал просматривать новости. Заодно открыл «Википедию», чтобы проверить последние изменения в статьях, за которыми следил. И — бах! — вот так сюрприз. Не смог войти в свою учетную запись. Понадобилось около минуты, чтобы понять, что это не ошибка сервера и меня на самом деле заблокировали. Я растерялся и разозлился. «Как они смеют! — подумал я. — С этим нужно что-то делать». И я вспомнил события, которые привели к блокировке.

В сентябре 2008 года был создан запрос на назначение Loggy — пользователя, или редактора, «Википедии» — на должность администратора (запрос на статус администратора, ЗСА) при поддержке другого администратора (админа). Loggy была выдающимся редактором — позже она стала заслуженным членом Арбитражного комитета польской «Википедии» и автором 25 опубликованных статей — с достойной и разнообразной историей правок, так что ее кандидатура никого в сообществе не удивила.

Тем не менее ситуация с ее ЗСА стала развиваться неожиданным образом. Одним из первых проголосовал Prot — опытный редактор (сейчас на его счету пятизначное количество правок), имевший дурную репутацию из-за правых взглядов и манеры сеять раздор в сообществе (за что его нередко блокировали), но уважаемый за острый ум и прекрасное понимание правил «Википедии». Он написал:

Сколько пользователей проголосовало бы за кандидата, который всего за день до ЗСА заявил на своей странице: «Этот пользователь любит Адольфа Гитлера»? А эта кандидатка утверждала, что «любит Льва Троцкого». Человек, пытающийся поразить своих читателей уважением к одному из величайших убийц и преступников в мировой истории, не может, на мой взгляд, быть хорошим кандидатом в админы. Кроме того, у Loggy есть другие юзербоксы, выражающие ее политические взгляды, а значит, кандидатка испытывает потребность демонстративно делать политические заявления, и поэтому я считаю, что она не сможет оставаться нейтральной в связанных с этими взглядами конфликтных ситуациях¹.

Этот комментарий начал дискуссию на 3300 слов о Троцком и о том, оправданна ли дисквалификация кандидата только на основе подобного заявления. Несмотря на то что право Loggy выражать свои политические взгляды защищали несколько администраторов (включая меня), а кто-то даже признался, что тоже любит Троцкого, другие выразили сомнения. После этого общественное мнение и голосование обернулись против Loggy. В итоге было собрано 76 % голосов в ее поддержку, но необходимо было не менее 85 %, и Loggy тогда не стала администратором. Обсуждение проходило в цивилизованной манере.

Перейдем к февралю 2009 года. Loggy снова номинировали на администратора (на этот раз бюрократ и стюард). И снова Prot был первым, кто высказался против нее:

[Я] не верю в ее состоятельность как админа. Как бы нам ни хотелось верить в обратное, радикальные политические взгляды и мировоззрение всегда будут отражаться на поступках. Особенно если речь идет об админах, которые чаще других оказываются вовлечены в очень сложные и противоречивые ситуации. Более того, кандидатка заявляет, что ей нужен флаг, чтобы следить за темами, которые ей наиболее интересны, — а значит, за политическими. При всем уважении, мы

знаем, что бывает, когда коммунисты приходят к власти. Они плохо справляются с ролью непредвзятых стражей закона (12 февраля 2009 года).

В этот раз он столкнулся с куда более яростным противостоянием. Последовала напряженная дискуссия на 2200 слов.

Ряд пользователей возмутились позицией Prot'a, указав на то, что Loggy всегда удавалось сохранять нейтральную точку зрения и быть очень сдержанной в общении с участниками, открыто выражавшими взгляды, далекие от ее собственных (включая вежливую беседу с пользователем, который утверждал, что геи не должны обладать равными правами с другими людьми).

Некоторые другие участники дискуссии пытались убедить его, что даже самое радикальное выражение собственных взглядов должно считаться приемлемым, до тех пор пока оно не приводит к экстремистскому поведению в «Википедии». Но Prot'a это не убедило — он лишь стер одно предложение из своего комментария («Я уважаю ее как редактора, помню интересные и важные статьи о России»), сказав, что, если некоторые голосующие поддерживают кандидата только потому, что это делают уважаемые википедисты, ему придется вычеркнуть свое положительное замечание, так как он не испытывает уважения к некоторым из сторонников Loggy.

В этот момент я не выдержал и написал:

Я предлагаю прекратить эту дискуссию. Некоторые википедисты опустились до прискорбно низкого уровня, но не следует отвечать им тем же. Я только хочу добавить, что считаю идею голосовать против кандидата только потому, что его поддерживают люди, которые мне не нравятся, шокирующей и абсолютно противоречащей духу «Википедии» (13 февраля 2009 года).

Prot опять повторил свои аргументы:

Я уже кратко объяснил ниже: заявлять о поддержке Троцкого, Пола Пота, Сталина — все равно что заявлять о поддержке Гитлера или Гимmlера. Все эти люди совершали массовые убийства и выдумывали античеловеческие теории (13 февраля 2009 года).

И он высмеял мое «Разве последовательность — враг диалектики?». Prot добавил:

На самом деле я понимаю, что критика гитлеризма, или троцкизма, или коммунизма «оскорбительна для многих людей в мире», но я сожалею вовсе не об их чувствах, так как их самих, очевидно, не заботят чувства жертв Холокоста или Голодомора, или лагерей, а о том, что в последнее время все больше и больше вижу их в Германии (13 февраля 2009 года).

Тогда я ответил:

Пожалуйста, прекратите прибегать к таким низкопробным аргументам. Троцкизм — это школа мысли. До сегодняшнего дня социологи цитируют Розу Люксембург или Маркса, несмотря на то что они делали, так как у них можно найти уникальные, представляющие академический интерес мысли. Точно так же Чорана или Элиаде нельзя судить только по их поступкам. Между действиями и литературой всегда существует определенный диссонанс, некоторые люди известны за одно, некоторые — за другое, кто-то — за сочетание (Караджич или Иоанн Павел II вряд ли вошли бы в историю благодаря своим литературным трудам, но Маркс вошел). Прежде чем проводить рискованные аналогии, будьте добры, подучите социологию и философию (13 февраля 2009 года).

Я был очень зол, из-за того что хороший кандидат в админы мог снова проиграть, и начал воспринимать это как идеологическую борьбу. Я потерял голову и написал на странице обсуждений Prot'a:

Если вам захочется что-то почитать, вместо того чтобы строчить на автопилоте, будьте любезны обратить внимание на: [шесть ссылок на книги о троцкизме]. Кроме того, обнаруживая собственное невежество или предвзятость, не пытайтесь их переносить на ни в чем не повинную кандидатку (13 февраля 2009 года).

Prot ответил стремительно. Он стер мое сообщение и заменил его следующим текстом: «Здесь находился комментарий админа и бюрократа. В силу того что он был прискорбно низкого уровня и содержал личное оскорбление, мне пришлось его удалить». На этот поступок вскоре обратил внимание Seer, еще один админ, который предупредил Prot'a, что удаление чужих комментариев и подобные заявления в следующий раз будут сочтены троллингом. Prot написал на моей странице обсуждений:

Избавьте меня от своих грубых провоцирующих комментариев. Если вы не можете вести себя хотя бы немного культурно, воздержитесь от замечаний, а еще лучше — откажитесь от прав админа, чтобы такие поступки позорили только вас, но не «вики». Я не собираюсь обсуждать с вами, насколько прекрасны античеловеческие режимы; я знаю, что существуют сайты, на которых собираются люди с вашими взглядами, отправляйтесь туда, если хотите (13 февраля 2009 года).

Я не ответил, от меня и не требовалось. Seer, очевидно, пристально наблюдал за правками Prot'a и уже через пять минут заблокировал его на 24 часа за «вызывающее поведение и личные оскорбления». Кроме того, Seer попросил меня не писать другим пользователям о том, что они обнаруживают свое невежество. Я был настолько уверен в собственной правоте, что ответил на странице обсуждений Seer'a:

Я горячо приветствую ваш комментарий и благодарю за него. Позвольте объяснить, что я имел в виду. Заявление о том, что Prot «обнаруживает свое невежество», означает две вещи:

во-первых, что его предыдущие действия выглядели компетентными и точными (поэтому невежество можно «обнаружить», если бы он был дилетантом, оно было бы очевидно сразу), во-вторых, что он явно проявил недостаток знаний в области троцкизма. Я процитировал множество научной литературы для доказательства этого утверждения и для дальнейшего обсуждения. Я также предположил другой возможный вариант: что Prot обладает нужными знаниями, но руководствуется предубеждениями относительно мировоззрения кандидата. Я не знаю, так ли это, но его комментарии при обсуждении запроса приводят к такому предположению, которое само по себе не удивительно (напоминаю: «...радикальные политические взгляды и мировоззрение всегда будут отражаться на поступках...», «...мы знаем, что бывает, когда коммунисты приходят к власти...»). Таким образом, предположение, что Prot'ом движет не незнание, а предубеждение, опирается на факты, хотя мне и жаль, что его это задело (13 февраля 2009 года).

Три дня мне казалось, что случай себя исчерпал. В конце концов, группа админов обсуждала ситуацию через email-рассылку. Я как член этой группы обещал не цитировать дискуссию вне рассылки, но могу сказать, что подавляющее большинство админов было обеспокоено поведением Prot'a и сочло его непродуктивным и вредящим сообществу «Википедии». Рассматривались разные варианты того, как с ним поступить, и, хотя большинство из нас не могло связать ни одну конкретную его запись с серьезным нарушением правил (за исключением периодических отступлений от принятых норм вежливости), было очевидно, что Prot перешел черту.

Но недолго я чувствовал себя победителем. 16 февраля 2009 года Prot подал на меня жалобу в Арбитражный комитет, заявляя, что мое поведение можно расценивать как ряд личных нападок, и выражая опасение, что не сможет продолжить планируемую работу над статьями о нацизме

и коммунизме. Последний аргумент был особенно важен, потому что все блокировки в «Википедии» должны быть превентивными, а не карательными. Prot потребовал отчуждения моих прав администратора из-за того, что он называл личными оскорблениями и постоянным троллингом.

Я удивился и решил, что мне, возможно, следует смягчить свою позицию. Я написал объяснение на 500 слов на странице обсуждений Prot'a, стараясь доказать, почему, с моей точки зрения, судить людей по их философским и социологическим интересам и взглядам, а не по их поступкам, несправедливо, до тех пор пока эти взгляды и интересы приемлемы в научном дискурсе. Кроме того, я написал:

Я сожалею, что мои слова расстроили вас и позволили предположить, что я пытаюсь оскорбить или как-то преследовать вас. Сейчас, возвращаясь к этому, я думаю, что мог бы выразить свои взгляды иначе. Я также признаю, что то, что я написал на странице обсуждений Seer'a, было нелогично. Рассуждения о вашей некомпетентности в (экономической) социологии вряд ли могли подчеркнуть мое уважение к вашей работе в других областях. Более того, я действительно хотел раскритиковать ваши категоричные суждения, не основанные на источниках. Я не собираюсь отказываться от своего мнения, хотя понимаю, что оно может быть ошибочным. Я также хотел бы извиниться за все, что вам могло показаться оскорбительным в моих комментариях и других записях (17 февраля 2009 года).

Я был доволен собой: мне казалось, Арбитражный комитет увидит, что я выражаю сожаление, и сочтет, что в этом деле нет никакого личного конфликта. В то же время я знал, что большинство членов комитета получают админскую рассылку и должны знать о массовом недовольстве поведением Prot'a. Но прежде всего я верил, что защищен лазейкой в законе. Арбитражный комитет служит «последней инстанцией в решении в первую очередь серьезных конфликтов, которые не в силах решить сообщество» ([[WP:Dispute_resolution_requests/ArbCom]])².

На практике это означает, что участники конфликта должны по крайней мере попытаться уладить свои разногласия другим способом (например, договориться друг с другом или обратиться к формальному или неформальному посреднику).

Я еще больше уверился в собственной правоте, когда 20 февраля Prot'a на две недели заблокировал другой администратор под ником Lud. Блокировка должна была продлиться до решения Арбитражного комитета. Ее срок, одобренный несколькими другими админами, совпадал с завершением срока полномочий нынешнего комитета. Таким образом, для того состава арбитров это должно было стать одним из последних дел. Учитывая поддержку нескольких админов, я был уверен, что комитет на моей стороне, но предполагал, что дело даже не начнут рассматривать.

К моему разочарованию, Арбитражный комитет согласился рассмотреть дело (хотя его члены и выражали некоторые сомнения в том, не стоило ли прибегнуть к другим способам решить конфликт). Однако я все еще оставался спокоен. Судя по обсуждениям с другими админами и по тому, что комитет вообще взялся за дело, я предположил, что со стороны сообщества админов на него было оказано какое-то давление, чтобы использовать всю ситуацию как возможность осудить поведение Prot'a.

Если бы я только знал, как будут развиваться события! Ограничение по времени работало против меня. Комитет хотел, чтобы обе стороны объяснили свою точку зрения, но из-за окончания срока блокировки и, что важнее, срока полномочий комитета пришлось поторопиться.

Тем временем Prot нанес ответный удар. Он подал еще одну жалобу — на этот раз против Lud. В обращении на 1170 слов описывались ее предположительные преступления, а также общий заговор против него — одинокого волка, защищающего точность и качество «Википедии» от произвола администраторов. Prot выставил себя жертвой — прием, обычный для диссидентов в «Википедии». Но, в отличие от большинства остальных, Prot был способен сочинить

убедительную историю. Он был ученым, занимал должность доцента в исследовательском отделе института, имел несколько публикаций в лучших журналах в его научной области и умел подбирать нужные аргументы.

Комитет столкнулся с дополнительным давлением: сообщество админов, очевидно, ожидало, что он «что-нибудь сделает с Prof'ом», которого воспринимали как человека, вредного для дела «Википедии», и который раздражал многих, хотя почти не нарушал правил. Последняя деятельность Prof'a в социальных сетях, где он критиковал сообщество «Википедии» (обвинял его в осознанном разрешении нарушать авторские права и в продвижении тех или иных взглядов с применением грубой силы, а именно через блокировку редакторов), была откровенно клеветнической, но все еще не являлась поводом для действий со стороны «Википедии». Во-первых, не было официальных доказательств, связывающих учетную запись Prof'a в «Википедии» и его профили в социальных сетях. Во-вторых, почти вся деятельность за пределами проектов «Википедии» не принимается во внимание согласно ее правилам.

8 марта 2009 года комитет наконец озвучил свой вердикт. Он признал мои благие намерения, но назначил символическую блокировку на 24 часа. Можно предположить, что комитет хотел казаться непредвзятым, особенно перед лицом обвинений в фаворитизме со стороны Prof'a, но я почувствовал себя преданным и несправедливо осужденным людьми, которых считал друзьями.

Этот случай позволил мне понять, как чувствуют себя люди, заблокированные в «Википедии»: несправедливо наказанными и ущемленными, зачастую без возможности оправдаться. Неудивительно, что многие из них начинают верить в теории заговора. Если я — с моим признанием в сообществе и открытой поддержкой многих админов — ощутил себя пострадавшим, когда мне просто символически погрозили пальцем, насколько хуже чувствуют себя те, кто привык редактировать «Википедию», но не имеет поддержки других и оказывается заблокирован на больший срок? Я пришел

в такую ярость, что написал сообществу админов длинное письмо, указывая на процедурные ошибки и упущения в работе комитета (например, там проигнорировали отсутствие попыток уладить конфликт, поспешно и неаккуратно собирали факты, не обратили внимания на мои усилия достичь примирения и использовали блокировку как наказание, а не как меру предотвращения нарушений). И все же, вспоминая об этом сейчас, я понимаю, что решение было правильным, пусть даже его приняли по неверным причинам.

Мне не стоило грубить Prof'у, каким бы иррациональным и разрушительным ни было его поведение. Более того, мои ответы только подкрепляли его аргументы. Если бы я объяснил свою позицию спокойно, это оказало бы куда больший эффект. Возможно, я был прав, когда говорил, что Арбитражный комитет вышел за рамки своей юрисдикции и принятых процедур. Может быть, и так. И все же, даже если его решение не вполне соответствовало правилам, оно было верным по сути. Я должен был получить блокировку или предупреждение от другого админа еще до начала дела, но мое положение в сообществе, а также репутация Prof'а сделали это маловероятным. Комитет отчасти исправил эту ошибку.

Так работают многие формальные и неформальные инстанции в «Википедии»: в них редко можно встретить профессиональных юристов. Чаще всего это люди, имеющие ограниченный опыт обращения с процедурами, но обладающие здравым смыслом и пытающиеся скорее поступить правильно, чем следовать букве закона. Или, точнее, трактующие правила в зависимости от контекста, в котором они применяются, поскольку прямое отступление от них тоже не приветствуется. Нередко инстанции и функционеры «Википедии» решают вовсе не браться за то или иное дело из-за конкретных его обстоятельств.

Эта книга описывает, как работает сообщество «Википедии», — не в теории, а при повседневных социальных взаимодействиях.

Благодарности

Написать эту книгу было бы невозможно без поддержки: программы Гарвардского университета по изучению труда и занятости (особенно Элейн Бернад, Ричарда Б. Фримана и Джона Трампбора), академического отпуска, предоставленного Академией Леона Козьминского, и гранта на исследования от польского Национального научного центра (номер UMO-2012/05/E/HS4/01498).

Я также благодарен за комментарии, идеи и отзывы, полученные от участников семинара по открытому сотрудничеству в Центре Беркмана по изучению интернета и общества, особенно от Шуньлин Чэнь, Б. Мако Хилла, Брайана Кигана и Джозефа Дж. Ригла, чьи соображения насчет рукописи или ее частей оказались чрезвычайно важными. Обсуждение проекта с Йохаем Бенклером и Андреа Д. Горбатай тоже было невероятно полезным.

Я получал ценные отзывы и от других ученых. Я в большом долгу перед Малгожатой Цесельской, Дэвидом Дж. Гринвудом, Петром Конечным, Томашем Рабурским и Себастьяном Сколиком. Кроме того, много полезных рекомендаций дали мне рецензенты Ян Инглиш-Луэк и Джеральд С. Кейн.

Также я в долгу перед моими коллегами из Исследовательского центра по вопросам организаций и рабочих мест (Center for Research on Organizations and Workplaces, CROW) Малгожатой Адамчик, Павлом Кживожекой, Доминикой Латусек-Юрчак, Каролиной Миколаевской и Мартой Струминьской, которые дали мне много полезных советов относительно черновой версии книги.

Крайне весомой оказалась помощь братьев по «Википедии», особенно Михала Бучиньского, Натальи Шафран-Козаковской, Даниэля Малецкого, Михала Росы и Войцеха Печича, которые потратили свое время, чтобы помочь мне сделать рукопись лучше. Бесценные замечания Сью Гарднер помогли мне более внятно изложить основную идею, пусть мы и не всегда одинаково оценивали некоторые темы.

Брюс Петшек помог мне почувствовать себя как дома, что сделало написание этой книги в академическом отпуске настоящим удовольствием. Брюса также стоит поблагодарить за ее название (и в награду за это он получил бутылку вина). Постоянная поддержка и вера в меня со стороны Джоанны Емельняк в течение долгих лет работы над этим проектом были бесценны.

Помощь и наставления Марго Бет Флеминг, моего редактора в Stanford University Press, поддерживали очень высокий уровень профессионализма в отношениях между автором и редактором.

Введение

По словам Майкла Гормана, бывшего президента Американской библиотечной ассоциации: «Профессор, который поощряет использование “Википедии”, в интеллектуальном смысле подобен диетологу, который рекомендует питаться исключительно бигмаками» (цит. по: Reagle, 2010b, p. 138). Что ж, я такой профессор. Я не только призываю использовать «Википедию», но все время прошу студентов редактировать ее и помогать ей расти.

Я также являюсь активным членом сообщества «Википедии»¹. За последние шесть лет вряд ли найдется хоть один день, когда бы я не зашел на сайт, чтобы внести правки или проверить, не были ли испорчены статьи, за которыми я слежу. Я участвовал в нескольких реформах «Википедии», наблюдал за ее изменениями и обсуждал ее рост. Я блокировал вандалов, спорил с троллями, создавал и удалял статьи, обсуждал их значимость и завел немало врагов и друзей.

Становясь в «Википедии» своим, я проводил этнографическое исследование². Я наблюдал, брал интервью и делал полевые заметки. Эта книга — результат длительного антропологического изучения сообщества «Википедии». Это первая книга о неэкспертных сообществах с открытым сотрудничеством (open collaboration), основанная на долгосрочном этнографическом исследовании с погружением.

Зачем изучать сообщества с открытым сотрудничеством?

Вряд ли хоть одна сфера жизни оказалась не затронутой интернет-революцией. Бизнес-стратегии компаний пришлось переписывать, потому что во многих областях принципиально изменились цепочки ценностей. Интернет изменил модели коммуникации, разительно преобразил общество и положил начало новому трайбализму, хотя все еще непонятно, пошло ли это на пользу или во вред нашей свободе. Но самые масштабные перемены интернет вызвал на рынке труда и в связанных с ним моделях сотрудничества.

Благодаря новым способам интернет-публикаций, развитию культуры ремиксов, опирающейся на собирание цитат и заимствование у других авторов, а также вовлечению потребителя в производство, оплачиваемые специалисты вынуждены уступать место неоплачиваемым. Фотографы и репортеры проигрывают не только огромным коммерческим архивам стоковых изображений, но и любителям (часто обладающим теми же навыками, что и профессионалы), которые позволяют использовать свои фотографии по договорам, разрешающим дальнейшее копирование. Журналисты соревнуются с блогерами и порталами локальных сообществ. Многие проекты движения за свободное и открытое программное обеспечение (FLOSS), например Linux, более успешны в свободной продаже, чем их коммерческие аналоги. Философия «копилефт», созданная в субкультурах хакеров и FLOSS, пересматривает границы авторского права, интеллектуальной работы, роялти, правильного цитирования и защиты культурного продукта как таковой. И все же многие, если не большинство, из этих революционных проектов удалось осуществить не только за счет технологий, но и благодаря развивающемуся одноранговому производству